

Игорь Бурдонов

УЧЕНИК
Часть 2

тетрадь шестая
(СТИХИ январь 1989 - май 1990)
и вокруг них

Содержание:

<i>Я остаюсь</i>	5
82. И ЦЗИН: ПЕРВАЯ ГЕКСАГРАММА ЦЯНЬ — ТВОРЧЕСТВО	6
83. И ЦЗИН: ВТОРАЯ ГЕКСАГРАММА КУНЬ — ИСПОЛНЕНИЕ	7
84. И ЦЗИН: ТРЕТЬЯ ГЕКСАГРАММА ЧЖУНЬ — НАЧАЛЬНАЯ ТРУДНОСТЬ.....	8
85. НЕ РУБИТЕ МЕРТВОЕ ДЕРЕВО	9
86. УЛЫБАЕТСЯ БОГ	10
87. СТРАНСТВИЯ КОНФУЦИЯ	11
孔子漫游	12
88. АКАДЕМИК ГО СИ.....	13
翰林待招画师郭熙	14
89. Я ДРЕВНИЙ КИТАЕЦ	15
我是远古的中国人	16
90. СУХОГО ТРОСТНИКА ШЕЛЕСТЯТ БУМАЖНЫЕ ДЕНЬГИ.....	19
91. ЭТО НЕБО	20
92. БЕЛЫЙ ФУРГОН В ОБЛАКАХ.....	21
93. КОГДА Я БЫЛ МАЛЕНЬКИМ МАЛЬЧИКОМ	22
94. ОЧЕНЬ ЖАРКОЕ ЛЕТО	23
95. ПАПОРОТНИК	24
96. ЛЯГУШАЧЬЯ ИКРА	25
97. ЦВЕТЫ ЧЕРТОПОЛОХА.....	26
98. ДОЖДЬ В АВГУСТЕ	27
99. Я ПАМЯТЬЮ ОБРОС	28
100. БЛАГОСЛОВАЕН ДОЖДЬ В АВГУСТЕ	29
101. СОН СНА.....	30
102. ДОМИК ДОМИК ДОМИК	31
103. СВОБОДА И НЕОБХОДИМОСТЬ.....	32
104. ЖИЗНЬ — ЭТО СТРАНСТВИЕ.....	33
105. ПРИРОДА БУДДЫ	34
106. СО СТЕКЛА СТЕКЛА ВОДА.....	35
107. УЖ ЛЕТО ПОЛНИТ ЧАШИ НЕБА И ЗЕМЛИ.....	36
МОЙ АРХИТЕКТОР	37
108. КАК УСТРОЕН ЭТОТ МИР?	38
109. ЧТО ТАКОЕ СМЕРТЬ?	39
110. ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?.....	40
111. КАК ПОСТРОИТЬ МНЕ ДОМ?.....	41
112. ТИХ ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР	42
ВСЕ ДЕСЯТЬ ДУШ МОИХ.....	43
113. АДСКАЯ МАШИНКА	44
114. СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ	45
115. ГОЛОС ПТИЦЫ	46
116. ХАГИ СУМИНОЭ.....	47
117. СОСНЫ НЕКТАР	48
118. ВОРОНЬЕ КАРКАНЬЕ.....	49
119. ПРИЮТ ДЛЯ УСТАЛЫХ ДУШ.....	50
БЫВАЕТ ТАК	51
120. НАД ШПИЛЯМИ ДРЕВЕСНЫХ МЕРТВЕЦОВ	52
О ПЕРЕВОДЕ.....	53
121. ГДЕ ДИКИХ ОГУРЦОВ КАРТЕЧНАЯ СТРЕЛЬБА	54
122. НАД ЯШМОЮ БАГРОВОЙ	55
123. ТАЙНАЯ ПРЕЛЕСТЬ ТОТАЛЬНОСТИ	56

СОВОКУПНОСТЬ НЕПРЕОДОЛЁННЫХ ИЛЛЮЗИЙ.....	57
124. ДУБЫ — ОДНОНОГИЕ ПТИЦЫ	58
125. МЁРТВЫЙ КОТЁНОК	59
126. НА КОРНЯХ ДУБОВОЙ РОЩИ	60
127. УЧЕНИК КОНФУЦИЯ	61
孔门弟子.....	62
128. ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.....	63
129. ЕСТЬ У ДЕРЕВА ВЕЛИКАЯ СИЛА.....	64
130. ПРОЗРАЧНЕЙ САМОГО СЕБЯ.....	65
131. И СОЛНЦА ИДЕАЛЬНЫЙ КРУГ	66
СТРАХ — СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРЫ.....	67
132. СУЩЕСТВА ХОЛОДНЫЕ ЗЕМЛИ	68
133. ДЕРЕВЬЯ В ОТТЕПЕЛЬ.....	69
134. Я ПОМАШУ ИМ РУКОЙ	70
135. НЕ НУЖНЫ СТИХИ	71
ОДИНОКОЕ ДЕРЕВО	72
136. ДЕРЕВЕНСКИЙ НАШ ДУРАЧОК.....	73
ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ.....	74
137. ЦВЕТОК ДЛЯ МЕНЯ И ЦВЕТОК ДЛЯ БОГА.....	75
138. ВЕСЕННЯЯ ПРОГУЛКА.....	77
春游.....	78
139. ВЫБОРЫ - 90	80
140. КАЛЕНДАРНАЯ КНИГА.....	81
141. БЕЛАЯ РОСА.....	82
142. ГЛАЗ ВОДЫ.....	83
143. ДУШИ КИТАЙСКИХ КАРТИН.....	85
中国水墨画的山不是山	86
144. МОСТИК.....	87
145. СУТЬ	88
146. ИСХОД.....	89
147. П ЕРЕХОЖУ ГРАНИЦУ	90
ТЁПЛЫЙ МИР.....	91
148. ТАО ШИ.....	93
石涛*.....	94

Я остаюсь

*Я остаюсь и, наверное, до конца своих дней оставаться буду учеником.
Но учителя мои с каждым годом удаляются от меня во времени и в
пространстве.*

*И в расширяющейся пустоте ближайшего окружения протягиваются
нити к моим учителям – далёким и великим.*

Можно ли это назвать одиночеством?

весна 1990

82.И ЦЗИН: ПЕРВАЯ ГЕКСАГРАММА ЦЯНЬ — ТВОРЧЕСТВО

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Есть творчества извечного закон.
Он с древних заповедан нам времён.

Могуч и грозен водяной дракон,
В летящих струях неподвижен он.

К великой яви шёл великий сон —
На поле появляется дракон.

Великий путь проложен и пройден,
Но к вечеру настороже дракон.

Во мгле ночной планетный перезвон —
Над бездной поднимается дракон.

С рассветом весел он и окрылён —
В великом небе движется дракон.

Но выше для чего взлетает он?
Он слишком горд — он будет осуждён.

В великий сон низвергнется дракон.
Вот творчества извечного закон.

примерно 1989

83.И ЦЗИН: ВТОРАЯ ГЕКСАГРАММА КУНЬ — ИСПОЛНЕНИЕ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Благоприятна стойкость кобылицы.
На северо-востоке встретишь друга.

И если иней под ногами серебрится,
Жди крепкий лёд и завыванье вьюги.

Углов же нет у плоского квадрата!
И ни к чему твои приготовления.

Умерь свой блеск и качеств проявление,
Безропотно иди за старшим братом.

Потуже завяжи мешок желаний,
Не жди хвалы — тогда хулы не будет.

И счастье изначальное пребудет —
Как жёлтой юбки колыханье.

Сумей не перейти через границы.
Там синий с жёлтым борются драконы.

И кровь — как дождь, и гром — как стоны.
Пребудет вечной стойкость кобылицы.

примерно 1989

84.И ЦЗИН: ТРЕТЬЯ ГЕКСАГРАММА ЧЖУНЬ — НАЧАЛЬНАЯ ТРУДНОСТЬ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Опасен труд начального пути.
Весь горизонт затянут облаками.

Всё медлишь ты — друзья должны придти.
Всё ходит конь оседланный кругами.

Уже в пути - но снова кони — вспять!
Сумевший выждать, цели достигает.

Муж благородный должен замечать
ростки грядущего, свой дом не покидая.

Но если верно выбран день и час,
то не придётся повернуть обратно.

Великого достигнешь не сейчас —
лишь малые дела благоприятны.

А дальше путь — опасней и суровей.
И кони — вспять, и плач — до крови.

примерно 1989

85. НЕ РУБИТЕ МЕРТВОЕ ДЕРЕВО

Не рубите мертвое дерево —
у него особая с небом связь.
Пепел его души обнажён и чист.
Стремительно-мёртв иероглиф лица.
Не рубите ветвь с побелевшей костью —
в запястье надтреснутом особая сила есть.
Но я не могу понять,
о чём кричит целый день
его запечатанный рот?
Какие послания пишет
скорописью его рука?
Не рубите мёртвое дерево —
оно хочет что-то сказать.
Но я не могу понять,
кому оно говорит?
Кто будет слушать его
давно забытый язык,
когда гудят провода
на распятых столбах земли
"вжик-вжик-вжик..."

январь 1989

86. УЛЫБАЕТСЯ БОГ

Весна.

У Бога запазухой

зелёное небо и чёрный снег.

Даже воздух художественно перспективен.

Ангелы поэзии слетаются стаями

на ветви библейских дубов.

Заговаривают с каждым прогуливающимся поэтом.

С тетивы оперённые стрелы сорваться готовы —

десять тысяч невиданных рифм.

Поражённые сердца взлетают высоко,

рассаживаются на стульях

пролетающих облаков.

Гудит растревоженный улей.

Улыбается Бог.

февраль 1989

87. СТРАНСТВИЯ КОНФУЦИЯ

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа», «118 стихотворения Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя» и на сайте «Поэзия Московского Университета».

Я жду, когда зацветут цветы деревьев,
и на землю опустится круг зеркального неба.
Я встану лицом на юг,
буду слушать летящий звук возвращения крыльев.
Я жду, когда потекут ручьи воды,
и восточные ветры зажгут бронзовые огни.
Все дороги-пути зарастут зелёной травой.
Вижу я, как траву эту мнут круги колес.

У коней копыта тонкие.
А задние ноги белые.

Повозка доверху полная деревянных книг.
Погонщика резкий крик.
Слепящий бронзовый блик.
Обманчивый миг распался на свет и тень,
на дымку и крик кукушки,
на красные маки и звон цикад.
Я жду, когда застучат листы деревянных книг
грядущему наперекор.

И воздух опустится с гор на гладь озёр.
Я жду, когда упадут плоды деревьев,
и кверху поднимется круг зеркального неба.
Я встану лицом на юг,
буду слушать летящий звук покидающих крыльев.
Я жду, когда потекут дожди воды,
и с запада ветры зажгут бронзовые огни.
Над гладью озёр туман.
Тяжёлой росы холодны одежды.
Трава надежды — глухой бурьян.
Я жду, когда засвистят снеговые ветра,
и в недвижимый лунный сад войдёт земля.

Я жду, когда закипит вода для чая.
Я всё забыл — я листаю
листы деревянных книг.

февраль 1989

Образы этого стихотворения навеяны «И цзин» и путешествиями Конфуция, описанными в «Лунь Юй». Две строки из «Шо гуа чжуань» (说卦传): У коней копыта тонкие — чжан 14, А задние ноги белые — чжан 12.

孔子漫游

我等待树木花开，
圆镜似的天空笼罩大地。
我面朝南方站立，
聆听候鸟回归翅膀的声音。
我等待溪水流淌，
东方点燃红铜色的火焰。
条条道路滋生出绿草。
我看见碾压绿草滚动的车轮。

马蹄纤细。
后退雪白。

车上装满了竹简。（木书）
车夫大声吆喝。
铜饰发出刺目的闪光。
捉摸不定的瞬间忽明忽暗，
应合烟雾与布谷鸟的叫声，
应合红罌粟与蝉鸣。
我等待竹简翻动的声响
预示着未来的反复转变。

空气从山上沉降湖面。
我等待树上的果实坠落，
头顶的天空镜子般澄澈。
我面朝南方站立，
聆听候鸟回归翅膀的声音。
我等待雨水流淌，
西风点燃红铜色的火光。
平静的湖面雾气缭绕。
沉重的露珠穿起寒冷的衣裳。
野蒿——乃是希望之草。
我等待呼啸的风卷雪，
大地进入静止的月光园。

我等待开水沏茶。
忘掉一切——我浏览
古代的竹简。

88. АКАДЕМИК ГО СИ

Опубликовано в книге «118 стихотворения Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 112

Живые камни академика Го Си.
 Мёртвые деревья мудрецов.
 Ты на краю деревни попроси
 живой воды из старого колодца,
 и в горный лес незванным инородцем
 её в ладонях принеси.

Крутую каменную думу
 рукой слепца не прочитаеть.
 Веков накопленную сумму
 в одно мгновенье не понять.

Какая жёлтая трава среди камней!
 Кому-кому шуршит она "Приди ко мне"?

Я долго шёл не по камням, а по стерне.
 Мой дом не в облаках, а на равнине.
 Но тем неотвратимей и верней
 я уходил с полей России.

Я уходил, бросая роци и ручьи,
 и дым озёр и ветра заговор,
 стен заколдованных крутые кирпичи,
 и земляничный бабушкин ковёр.

Я в заповедный заглянул колодец:
 текла на юг Небесная Река.
 Старик какой-то — карлик и уродец —
 держа нас за руки, уносит в облака.

Живые камни академика Го Си.
 И мудрецов загадочный оскал.

Прошу тебя, пожалуйста, спроси:
 Что я нашёл, и что я потерял?

翰林待招画师郭熙

画师郭熙笔下之石灵动。
精明者画树却了无生气。
你站立在树木旁边提问，
活水如何来自古井井底，
异域画师自动来到山林，
把一股活水送到你手里。

陡峭的山石重重叠叠
盲人之手不可能触摸。
世世代代累积的经验
在短暂瞬间难以理解。

山石缝隙的草呈现黄色！
是否悄悄呼唤：“走近我”？

我走遥远的路依据方向盘。（漏译“不依据石头”）
我的房子不在云间，在平地。
这条路不容阻拦、忠实可靠，
我离开了辽阔的俄罗斯。

离开，舍弃树林与溪流，
湖上的雾气，风的语言，
离开有魔力的砖砌高墙，
还有祖母留下的旧地毯。

我瞅了一眼那一口水井：
天上的银河正流向南方。
一个矮小丑陋的老头儿——
拉着我们的手带往云端。

画师郭熙笔下之石灵动。
精明者的尖刻耐人琢磨。（谜一般的尖牙利齿）

恭请你费心替我问一声：
我的得与失究竟是什么？

89. Я ДРЕВНИЙ КИТАЕЦ

Опубликовано в книге «118 стихотворения Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 105

Великое Чжоу клонится к концу.
Я древний китаец эпохи Чунь-цю.
Ещё не рождён ни Христос, ни Иуда.
И Будда индийский ещё только будет.
По всей Поднебесной сражаются гуны.
И нет ещё Лао, и нет ещё Куна.

Я древний китаец эпохи Чунь-цю.
Я яшму свою поднесу мудрецу.
Бамбуковой книгой он долго стучит,
и тысячелистник в руках тербит.
Шевелит губами в седой бороде,
и так говорит: "Ты, китаец, в беде".

В Великой Реке холодеет вода.
"Скажи же, какая случилась беда?"
Гремит за Рекою большой барабан.
Там рубят и рубят могучий каштан.
О горе китайцу эпохи Чунь-цю!
Холодные слёзы текут по лицу.

Летят над равниною быстрые ветры.
Из леса выходят свирепые вепри.
Выходят на скалы большие лисицы.
Как быстрые птицы летят колесницы.

О вышнее Небо! В чём наша вина?
Опять на земле нашей будет война.

Летящая птица пробита копьём.
Суровые песни мы громко поём.
Совсем опустела родная община.
С рассветом уходят, уходят мужчины.
У ивовой рощи обломаны ветки.
Что скажут об этом высокие предки?

Кто вспомнит китайца эпохи Чунь-цю?
Лишь строчку оставит мудрейший Кун Цю.

我是远古的中国人

伟大的周朝衰落走向末日。
我是春秋时代的中国古人。
耶稣、犹大都还没有出世。
印度的佛祖也还等待降生。
中国的王公们正厮杀征战。
那时没有老子也没有孔子。

我是春秋时代的中国古人。
我把自己的璞玉献给智者。
智者久久叩击着他的竹简，
翻来覆去地仔细认真查阅。
长满白胡须嘴巴轻轻翕动，
“你是苦命人，”他这样说。

伟大的黄河河水越来越冷。
“请问，会发生什么劫难？”
听，黄河那边的鼓声隆隆。
那里正在砍伐茁壮的栗树。
春秋时代中国人生灵涂炭！
黎民百姓泪水洗面受熬煎。

强劲的风迅速吹过了平原。
森林里冲出来的野猪凶猛。
山坡上盘踞着大群的狐狸。
车轮滚滚如鸟群掠过天空。

苍天啊！我们的罪孽何在？
我们的土地又将爆发战争。

疾飞的鸟儿会被标枪击中。
我们高声唱的是苦闷歌曲。
可爱的家乡已经完全荒芜。
黎明时刻男人们纷纷离去。
柳树林里折断了条条柳枝。
我们的祖先对此有何说辞？

谁会想起中国古代的春秋？
留下文字的只有圣人孔丘。

Чжоу — 周 — эпоха Чжоу (1045 до н.э. — 221 до н.э.).

Эпоха Чунь-цю — 春秋时代 — период Весен и Осеней (722 — 481 до н. э.), соответствует летописи Чуньцю, составителем которой считают Конфуция.

Гун — 公 — древнейший титул в Китае, «герцог».

Лао — 老子 — Лао-цзы, автор «Дао Дэ цзин».

Кун — 孔子 — Кун-цзы — Конфуций; его имя Цю — 丘.

Тысячелистник в руках тербит — гадает (占卦) на стеблях тысячелистника по «Канону Перемен».

Великая Река — 黄河 — Хуанхэ.

Каштан — священное дерево династии Чжоу. «Лунь юй», гл. 3. 21: 夏后氏以松, 殷人以柏, 周人以栗 — государи династии Ся брали [для обсадки алтарей земли] сосну, иньцы пользовались кипарисом, чжоусцы же употребляют каштан.

У ивовой рожи обломаны ветки — китайский обычай обламывать ветки ивы при разлуке.

夏之社种松，殷之社种柏，周之社种栗。
栗树被砍伐，象征周朝国家权力的衰落。

90. СУХОГО ТРОСТНИКА ШЕЛЕСТЯТ БУМАЖНЫЕ ДЕНЬГИ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Сухого тростника шелестят бумажные деньги.
Сквозь пепел травы пробился жёлтый цветок.
В клювах открывшихся почек — белая жизнь.
Красноголовым дятлом сердце в груди стучит.

Ветер взметает пыль, тронул на тонких ветвях
ряды зелёных серёжек.
Они мне напомнили строки
древних стихотворений.

"В пути и в пути, и снова в пути и в пути"
в небе летят облака.
С каждой весной всё ближе
перемены последней час.

Где окажусь я, когда времён уляжется пыль,
и древними станут строки мои,
где я буду тогда?

март 1989

91. ЭТО НЕБО

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

"Это Небо". — сказал Летящий в облаках.
 "Да?" — удивился я.
 "Это Море." — сказал Плывающий в волнах.
 "Такого не может быть!" — рассмеялся я.
 "Это Поле с зелёной травой". —
 сказал по земле Идущий.
 "Какие глупые сказки!" — крикнул сердито я.

"Это Лес, а в Лесу деревья.
 На деревьях сидят три птицы.
 Птица Счастья — красного цвета.
 Птица Смерти — белого цвета.
 Птица Жизни — что твой воробей".

"Не бывает в лесу деревьев.
 Не бывает птицы Счастья.
 Не бывает птицы Смерти.
 Но откуда, Лесной человек,
 ты узнал, что в моих ладонях —
 живой воробей?"

"Да?" — удивился человек без уха.
 "В самом деле?" — воскликнул человек без носа.
 "Что я вижу!" — кричал человек без глаз.
 "Какой удивительный сон". —
 пропел человек без лица.

"Это Небо!" — я закричал.
 "Это Море!" — я закричал.
 "Это Поле с зелёной травой!" — я закричал.

"Какой удивительный сон". —
 пропел человек без лица.

апрель 1989

92. БЕЛЫЙ ФУРГОН В ОБЛАКАХ

Белый фургон в облаках.
Круги колёс кружатся над зелёной травой.
Бред или сон или жизнь или смерть.
Или чья-то неожиданная весть.
Белый фургон.
Прозрачны копыта коней.
Ветер от белых грив пахнет майской грозой.
Белый фургон,
белый дым,
белых яблонь звон.
Лес или дом или сад или горсть монет.
Жизнь или смерть или сон или бред.
Белый фургон.
Тот, кто идёт тропинкою сада
с лейкой в руке,
чтоб поливать цветы,
слышит ли он, как стучат по верхушкам деревьев
круги деревянных колёс.
Двигается белый фургон.

май 1989

93. КОГДА Я БЫЛ МАЛЕНЬКИМ МАЛЬЧИКОМ

Когда я был очень маленьким мальчиком,
 меня посадили в самолёт
 и отвезли в Город магов и колдунов.
 Там, у края Великого Моря,
 я сидел на горячем песке.
 Ко мне подошли два весёлых колдуна.
 Они пили янтарное пиво.
 И белоснежная пена сверкала
 в чёрной бороде и в рыжей бороде.
 Первый колдун наклонился ко мне
 и сказал мне в левое ухо:
 — Ты станешь Великим Иксом!
 А второй колдун наклонился ко мне
 и сказал мне в правое ухо:
 — Ты станешь Великим Игреком!
 И они ушли по кромке воды
 допивать янтарное пиво.
 И стерли следы этой встречи
 в детской моей голове.
 Так что я не помню,
 где это Великое Море,
 где Город магов и колдунов.

Я вырос и стал Иксом.
 Но не Великим,
 потому что включилась вторая программа,
 и я превращался в Игрека.
 Но не Великого,
 потому что еще работала первая программа.
 Всю жизнь во мне борются Икс и Игрек.
 Ну что ж!
 Когда я умру, я разыщу Великое Море,
 чтобы спросить в двух колдунов,
 есть ли решение у уравнения
 с двумя неизвестными
 $X = Y ?$
 И не есть ли вся моя жизнь
 просто пивная шутка
 у края Великого Моря
 на горячем песке?

94.ОЧЕНЬ ЖАРКОЕ ЛЕТО

Очень жаркое лето.
Умирают старые люди.
Не приносит прохладу ветер —
он родился уже горячим.

И выходит, что лишь зимой
мне легко и дышать и жить,
и в лесу на тропе снеговой
жёсткий воздух морозный пить.

Не в траве, не среди цветов
под сверкающей лупой солнца,
а среди неживых снегов
быть единственной точкой горячей.

июль 1989

95.ПАПОРОТНИК

Папа — ротник,
мама — ротница.
На войну пойдут —
не воротятся.
На земле сосна,
тёплая со сна.
Придёт дяденька,
свалит сосенку.
И на досочки
распилит ствол её.
А из веточек
сделает веночек.
А из коры её велит
детям строить корабли.
Корабли сосновые,
с парусами новыми.
Плывут по реке-ручью,
да в страну ничью.
А в стране ничьей
жёлтые ключи
бьют из-под камней.
И собираются в озеро.
А по зелёным берегам
белый дым-туман плывет.
То по мягким по холмам
папоротник цветёт.

июль 1989

96. ЛЯГУШАЧЬЯ ИКРА

Лягушачья икра
десять тысяч миров
из воды зрочки
прозрачные
бесформенный ком
слабая вода
чуем душу в том
в ком жива душа
на весах аптекарь взвесит
полтора кило
выйдет-выйдет тонкий месяц
под водой светло
чем окажется всё то, что было сном?
чем закончится неразрешимый спор?
нет ни зеркала, ни грязи, что на нём
только десять тысяч братьев и сестёр

31 июля 1989

97. ЦВЕТЫ ЧЕРТОПОЛОХА

О, цветы чертополоха!
Это князья, цари и короли,
рыцари и кавалеры.
В сколь сложных отношениях они
находятся с куриной слепотой.
В куриной слепоте соединились
два смысла: внутренний и запредельный.
Это место — к востоку
от дома художника.

август 1989

98.ДОЖДЬ В АВГУСТЕ

Дождь в августе!
На города деревьев,
на буйных трав
весёлый табор,
на трав ручных
крокетную лужайку,
на озера аэродром,
и на раскрытые антенны
в руках бредущих по земле.

август 1989

99.Я ПАМЯТЬЮ ОБРОС

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Я памятью оброс — как горный монах —
и дымом прошлого пропах.
А в сущности: на камне у ручья
сизжу и слушаю журчание ручья.
Нет никакого зеркала — пустая рама как окно.
Войди как в дверь, иль выйди — всё одно.

август 1989

100.БЛАГОСЛОВАЕН ДОЖДЬ В АВГУСТЕ

Благословен дождь в августе!
Травы обильной запах густ.
И, полон предосенних чувств,
почти улавливаю грусть
миро-творенья-увяданья.

август 1989

101. СОН СНА

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Не у всякого шифра есть шифровальщик.
Не всякий источник имеет дно.
Не всякий полёт начинается с земли.
Не всякий звук исходит из уст.

Тот, кто приходит, не может уйти.
Тот, кто уходит, не может вернуться.
Того, кто в дальнем пути, чувствует локоть твой.
Того, кто рядом с тобой, не различает глаз.

Не вся наша мысль — свет.
Есть в ней и зеркало.
Есть в ней и зеркало зеркала.

Не вся наша жизнь — бодрствование.
Есть в ней и сон.
Есть в ней и сон сна.

сон

сна

сон сна

август 1989

102.ДОМИК ДОМИК ДОМИК

Домик домик домик.
Под соснами устроенный мир.
Как третье — небо с землёю — соединяют сосны.
Лейденская банка:
энергия смысла, разряд откровения.
Канаты жёлтого солнца.
Верёвочная лестница звёзд и луны.
Ветер — зелёная гусеница,
ещё не проснувшаяся бабочкой.
Вечерние качели.
Дождя китайский ритуал.
Костёр на востоке.
Колодец на западе.
Домик домик домик.

август 1989

103. СВОБОДА И НЕОБХОДИМОСТЬ

Осознанная необходимость есть свобода.

Как знание.

Осознанная свобода есть необходимость.

Как второе знание.

Неосознанная свобода есть необходимость.

Как слепота.

Неосознанная необходимость есть свобода.

Как естественность.

август 1989

104.ЖИЗНЬ — ЭТО СТРАНСТВИЕ

Жизнь — это странствие.

Человек находит близких людей.

Как встречаются за одним столом
путники покинувшие свои миры.

август 1989

105. ПРИРОДА БУДДЫ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Если мир — одно, то природа Будды —
в кале и моче.
Жизнь проходит в плечике кузнечика.
И философия — автобиография души.
Не говори: "Сбросить оковы и стать свободным!"
Нет никаких оков.
И нет никакой свободы.
Есть только домик под соснами на песке.
И путь в пустоте.
Соприкоснувшись головами,
увидишь домик в саду над рекой.
Чужой мир или всё тот же?
Любовь — это пересечение параллельных миров.
Воннегутовские синуусики спутали наши волосы.
А дружба сплетает руки.
Параллельные мира зеркальны.
Но в бесконечный коридор уходят поодиночке.

август 1989

106. СО СТЕКЛА СТЕКЛА ВОДА

Со стекла стекла вода.
Лунных линий нагота.
Ночь горбатая ходила,
угольком звезды кадила.
Закусила удила
кобылица алая —
по росе травы копыта.
Позаброшено-забыто
на холме селение.
Только в воскресение
гость какой-то у окна.
Червячок из кокона
вьётся-вьётся на рассвете
из дрожащей сигареты.

август 1989

107.УЖ ЛЕТО ПОЛНИТ ЧАШИ НЕБА И ЗЕМЛИ

Уж лето полнит чаши неба и земли
до утренней росы, до свежего дождя,
до умиротворенья древесной плоти,
до тишины безумства травяного,
до появления смерти и чудес
в осенне-сотканной прозрачной паутине,
и в гнутых зеркалах лесных озёр
и плачущих очей.

август 1989

МОЙ АРХИТЕКТОР

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

[Смотри отдельный сайт](#)

108. КАК УСТРОЕН ЭТОТ МИР?

"Как устроен этот мир?" —
спрашивает ученик.

Архитектор говорит:

"Мир на части расчлени:

Ты увидишь в левой части —
все болезни, все напасти.

Ты увидишь в правой части —
только радость, только счастье".

"Неужели всё так просто?" —
спрашивает ученик.

Архитектор закружился,
на свистульке засвистел,
и ногой притопывает в лад.

Начинается торжественный обряд:
надевает ученик голубой колпак.

август 1989

109. ЧТО ТАКОЕ СМЕРТЬ?

"Что такое смерть?" —
спрашивает ученик.

Архитектор говорит:

"В ящик досчатый положат,
в землю влажную зароят,
холм насыпят и уйдут".

"Неужели всё так страшно?" —
спрашивает ученик.

Архитектор засмеялся,

в кружку пива нацедил,

"С Вас полтинник!" — объявил.

сентябрь 1989

110. ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?

"Что такое любовь?" —
спросил ученик.

Архитектор сказал:

"Ну что ж!
Если нету больше других забот,
то можно ещё любить".

"Сколь грустная Ваша теория!" —
заметил ему ученик.

Архитектор заплакал —
стали влажны
рукава его платья.

сентябрь 1989

111. КАК ПОСТРОИТЬ МНЕ ДОМ?

"Как построить мне дом?" —
спросил ученик.

Архитектор сказал:

"Выкинь вон
всё, что ты накопил:
эти брёвна гнилые,
этот битый кирпич."

"Простите, но это память моя". —
ему прошептал ученик.

Архитектор молча взмахнул крылом
и скрылся в теснине гор
за утёсом орлиных гнёзд.

сентябрь 1989

112. ТИХ ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

"В чём смысл искусства?" —
спросил ученик.

Архитектор повёл рукой:

"Наша миссия —

в мир нести

истину, добро, красоту

и покой.

Волею духа преображая

душу и мир

в один волнующий миг".

"Яволь! Мой архитектор!" —

выкрикнул ученик.

сентябрь 1989

ВСЕ ДЕСЯТЬ ДУШ МОИХ

дневник трёх времён года

113.АДСКАЯ МАШИНКА

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Да что, в самом деле:

Родина! Народ! Любовь! Дух! Бог!

А всего-то - пара литров мозгов,

в которых утомлённо плавает

десяток стоящих воспоминаний,

и тикает, тикает, тикает адская машинка...

3 сентября 1989

114. СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ

Горизонтальное солнце
на колоннах соснового ордера.
Домик в четыре оконца.
За оградой — лесной горизонт.
На земле, на крыше, на стенах
пятна солнца и тени.
У порога — живая бабушка
с ведром воды колодезной.
А меня нет — убежал куда-то играть.

3 сентября 1989

115.ГОЛОС ПТИЦЫ

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа»

Горы даль ближние скалы поток чистоты
свежесть капель радуга в траве
Деревья сень стены порог глубина комнаты
букет ваза кисть тушь запах шорох
ГОЛОС ПТИЦЫ

3 сентября 1989

116.ХАГИ СУМИНОЭ

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа».

Туман антенн тень ночь чернь нерв ров ворог горы рык
Манна на нимбы падения угол вмятина трещина
свечение мерцающее царь венец воины тетива вой кровь
Целое светлое ниспадение ветви лепестков горсть
гость вино хозяин струны отдых полог тайна
шёпот шерсть шёлк щиколотки браслеты серебро
бровь луна уход песня тучи иней земля трава
изголовье путь странствие бухта прибой пена
камни скалы олень хаги Суминоэ

3 сентября 1989

117. СОСНЫ НЕКТАР

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа».

Сосны нектар хмель солнца горечь хвои
рубинно-изумрудный аромат
падение шишки корень твердь сон память смерть

3 сентября 1989

118.ВОРОНЬЕ КАРКАНЬЕ

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа».

Воронье карканье гнездо крыло полёт клюв
воронёный рок судьба броня брен-ность ось
бытия и я исчезающе мал

3 сентября 1989

119. ПРИЮТ ДЛЯ УСТАЛЫХ ДУШ

Спрашивает Ученик:

"Там, где деревья уходят вниз,
где солнце лежит у ног,
где в антинебе - антибог,
где тонет мокрый осенний лист,
там ли на дне океанских луж
приют для усталых душ?"

Архитектор говорит:

"Ну, конечно!"

6 сентября 1989

БЫВАЕТ ТАК

Бывает так: пытаешься найти взвешенную позицию безупречной
правильности, и думаешь — это истина.

Ан нет!

Истина всегда внезапна.

Это первое впечатление.

Это промельк безумной мысли, с ходу отвергаемой.

Это неприглаженное желание сердца.

* * *

Стремление к моноистине — лейтмотив европейского философского
мышления.

В русском философствовании — ещё и истерика.

Отчего?

Отчего этот надрыв в духовном порыве?

Символ русской духовности — огонь.

Символ духовности китайской — холодный пепел.

Повод к размышлению.

7 сентября 1989

120. НАД ШПИЛЯМИ ДРЕВЕСНЫХ МЕРТВЕЦОВ

Над шпильями древесных мертвецов
проходит белый диск в тумане облаков.
Зелёная вода — меж низких берегов.
И красные плащи, и всюду красные плащи
на деревянных плечах.
Крылата сотней тысяч жёлтых крыл,
тропа парит над прочею землёй.
Огонь угасший пеплом и золой
все десять душ моих покрыл.
Все десять душ — и разбрелись по свету,
как по лесу искатели грибов.
И ищут звуков, ищут цвета
с корзинками пейзажей, с лукошками стихов
Я дал им волю, сердце стало пусто,
как зеркало без мысли и без чувства,
как белый диск в тумане облаков.

9 сентября 1989

О ПЕРЕВОДЕ

О переводе: Непереводаемость текста есть своего рода шарлатанство.
Спекуляция на языке.

Легко переводимы тексты либо посредственные, либо отмеченные особой гениальностью.

Сделать легко переводимый шедевр, конечно, труднее, чем непереводаемый.

Чжуан-цзы легко переводим!

Но если текст действительно гениален и действительно непереводаем, его следует перевести обязательно!

Это будет жук в муравейнике.

Это будет бомба, заложенная в механизм языка.

Произойдёт взрыв и язык изменится, перестроится, удивительно расширится, впитав в себя, сделав своей непереводаемую суть текста.

И все муравьи станут жуками.

Сегодня Александр Мень объяснял, что "страх божий" совсем не то, что страх перед дикими зверьми, молнией или землетрясением.

В еврейском языке для этого есть два разных слова.

Но ведь и мы, русские, понимаем эту разницу.

Верующие — особенно.

Страх как трепет и благоговение.

10 сентября 1989

121.ГДЕ ДИКИХ ОГУРЦОВ КАРТЕЧНАЯ СТРЕЛЬБА

Где диких огурцов картечная стрельба,
где полированные пули желудей,
где маленькая мечется судьба
среди колючих можжевеловых людей.

Где белым-белым муравьиным львам
все жители земные бьют поклоны,
где на солнечных песках — сосновый храм,
и небо — золотооконно.

Где на ветвях как бронзовые йоги
сидят немые птицы прорицанья,
где десять душ моих лепили боги
в невиданном и странном сочетаньи.

15 сентября 1989

122. НАД ЯШМОЮ БАГРОВОЙ

Над яшмою багровой, над золотом узорным
на бирюзе сверкающей жемчужная Луна.

20 сентября 1989

123. ТАЙНАЯ ПРЕЛЕСТЬ ТОТАЛЬНОСТИ

Тайная прелесть тотальности.
Секретности сладкий яд.
Наряден как рождественская ёлка,
изящен как красавица на шёлке
поданный на Высочайшее имя Доклад.

20 сентября 1989

СОВОКУПНОСТЬ НЕПРЕОДОЛЁННЫХ ИЛЛЮЗИЙ

Совокупность непреодоленных иллюзий, собственно говоря, и составляет смысл человеческого существования.

30 сентября 1989

124.ДУБЫ — ОДНОНОГИЕ ПТИЦЫ

Дубы — одноногие птицы.
Когти — корни, листья — перья.
Все птицы — летающие деревья.
Дождь — это водопад.
Лошадь — сестра моя.
Ветер — мой брат.
Семь костров на земле,
семь дымов,
семь душ моих,
семь голосов
на семи языках
песню поют.
Я неживой стою
и слушаю.

7 октября 1989

125. МЁРТВЫЙ КОТЁНОК

На берегу пруда в траве лежит
мокрый мёртвый котенок.
В столичном городе Хэйан
страны Ямато
печальна фрейлина двора.
По берегу пруда бежит моя собака.
Не ново, не оригинально
печален я.
Осенние утки ждут
отлёта на юг.

15 октября 1989

126. НА КОРНЯХ ДУБОВОЙ РОЩИ

Дом чужой с позеленевшей крышей,
с прозрачною верандой, с увядшими цветами
на письменном столе.

Мне говорят: "Что Вам здесь нужно!

Это дом чужой. Проходите мимо!"

Я прохожу мимо.

Но если б мой был этот дом,

я мог бы свежие цветы

поставить в голубую вазу

на край стола.

23 октября 1989

127. УЧЕНИК КОНФУЦИЯ

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа» и «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя», № 1

— Я прошу Вас за связку сушёного мяса
древнюю мудрость мне передать.
Не для того, чтобы владеть.
Не для того, чтобы гордиться.
Не для того, чтобы мудрым слыть.
А для того, чтобы бурный поток переплыть,
и на другом краю,
и на другом берегу
передать её, не запачкав,
другому ученику.

Учитель ответил: О!
Добиться этого невозможно!
Но за связку сушёного мяса
отчего не попробовать?

23 октября 1989

Связка сушёного мяса – это принятый в древние времена подарок ученика учителю при первой встрече (знакомстве). [упоминается в "Лунь юй"]

11 января 2019 г. у меня неожиданно появился новый друг. Поводом послужило то, что он нашёл в интернете мои стихи и начал их переводить на китайский язык. Сначала было 10 стихотворений. Сегодня я узнал, что их уже 60. За это время мы обменялись письмами 70 раз. Иногда он просил меня разъяснить те или иные строки. Иногда я сам находил какие-то смысловые разночтения перевода и оригинала в меру возможностей (не столько моих, сколько словарей и автоматических переводчиков). Иногда он спрашивал, откуда я взял какие-то строки в эпитафиях: это были строки из русских переводов китайских поэтов и философов, а нужно было найти китайские оригиналы, что не всегда было очевидно. В общем, сотрудничать в переводе для меня и, по словам моего друга, для него тоже оказалось очень полезно и увлекательно. Представляю вам моего друга.

Гу Юй 谷羽 — русист, переводчик, профессор Нанькайского университета (Тяньцзинь, КНР), родился 8 августа 1940 г. в деревне провинции Хэбэй. В 1965 г. окончил Нанькайский университет и стал преподавателем, читал лекции по истории русской литературы. В конце 1970-х годов начал переводить русскую поэзию. С ноября 1988 г. до декабря 1989 г. стажировался в Ленинградском университете. В начале 1990-х годов вступил в Союз писателей города Тяньцзиня. В феврале 2013 года стал членом Санкт-Петербургского городского союза писателей. Издал следующие сборники переводов: «Любовная лирика Пушкина» (Пекин, 1997), «Триста стихотворений русских поэтов» (Гуйлинь, 1999), «Полное собрание басен Крылова» (Пекин, 2003), «Рассказы и повести Чехова» (Пекин, 2004) и др., также переводил стихи М. Лермонтова, А. Фета, В. Брюсова, К. Бальмонта, И. Бунина, М. Цветаевой, В. Перелешина, Р. Рождественского, Р. Гамзатова и современных русских поэтов, прозу М. Горького, М. Пришвина, Б. Пастернака. В 1999 г. был награждён Министерством культуры РФ медалью памяти Пушкина за многолетнюю литературную деятельность в области сближения культур России и Китая.

Сейчас Гу Юй составляет сборники переводов русских поэтов под рабочим названием «Образы Китая в русских строчках» или «Образы Китая в русской поэзии» - 俄语诗行里的中国形象. От Кантемира и Ломоносова до ныне живущих, включая меня, грешного.

Вот первое стихотворение и его перевод.

孔门弟子

“奉上这束肉干*，请求
您把古老的智慧传授予我。
不求全部掌握。
不为人前炫耀。
不为徒有其名。
只为游过湍急的河流，
抵达另一个地方，
但愿能游到对岸，
把智慧学说
如实传给另一个弟子。”

孔夫子答道：“哦！
做到这一点很难！
何苦不尝试一下呢？
为了这束肉干。”

1989, 10, 23
2019, 1, 7 谷羽译

* 一束肉干，是学生送给老师的见面礼，
古代称为“束脩”。

128. ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

"Жизнь продолжается" — прекрасные слова,
когда на листьях белый иней,
и небосвод от заморозков синий,
и лёгкая поутру голова,
и в сердце боль привычна
и почти приятна,
и души, повернув обратно,
спиною входят в новый день.
Все десять душ моих. И тень
одиннадцатой входит в новый день.
Кристаллы инея горят как миллион свечей.
"Жизнь продолжается" — не спрашивай "Зачем?"

9 ноября 1989

129.ЕСТЬ У ДЕРЕВА ВЕЛИКАЯ СИЛА

Есть у дерева великая сила.
И среди душ моих есть дерева душа.
Не для того ли нас земля растила,
чтоб мы любили друг друга?

И если опускается с неба снег,
и ложится на чёрные ветви,
то и сердце свой замирает бег,
и уходит в тишину беседы.

Есть среди душ моих и дерева душа.
И без неё я тоже не живой.
И раннею весной, надеясь и дрожа,
я тоже начинаю новый круг.

21 ноября 1989

130.ПРОЗРАЧНЕЙ САМОГО СЕБЯ

Зима как прежде: снега чистота,
в недвижимых ветвях покой и тишина,
и шёлк развернутого неба
прозрачней самого себя.

29 ноября 1989

131.И СОЛНЦА ИДЕАЛЬНЫЙ КРУГ

И солнца идеальный круг
скользит по линии земли,
подпрыгивая в четырех углах.

29 ноября 1989

СТРАХ — СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРЫ

Страх — *сущность* культуры.
Преодоление страха — способ её *существования*.

9 декабря 1989

132. СУЩЕСТВА ХОЛОДНЫЕ ЗЕМЛИ

Светло-серый зимний день.
Хрустящая тропа.
Над тонким узорочьем ветвей
в клочьях туч зияющий колодец солнца.

Замёрзшая река.
Недвижимы деревья.
Невидимая рука
накрыла мир оцепененьем.

О, существа холодные земли,
молитесь богу жаркого огня...

10 декабря 1989

133. ДЕРЕВЬЯ В ОТТЕПЕЛЬ

Зелёно-влажные тела
из снега в небо выползают
и, щупальцами шевеля,
с попутным ветром улетают.

Но птицы чёрные не верят чудесам,
их миражи далёкие не манят.
Недвижимо уселись тут и там
и грустных чувств не понимают.
Объятые водой,
плывут земля и небо.

20 декабря 1989

134. Я ПОМАШУ ИМ РУКОЙ

Летит по небу самолёт —
у самолёта нету крыльев.
Плывёт по речке пароход,
а из трубы чёрный дым валит.

На берегу на жёлтом песке
растет прибрежная ива.
"Красиво" — думаю во сне,
и просыпаться не хочу.

Поднимусь на холм, где высокие сосны,
где дятел стучит в вышине.
По тропе идут мне навстречу
мои дорогие друзья.
Я помашу им рукой.

23 декабря 1989

135. НЕ НУЖНЫ СТИХИ

Сколь влажен воздух оттепели...
Среди стволов туман сочится.
И капли падают с ветвей на серый снег.
От дальнего шоссе доносится
тоскливых звуков монотонный гул.
От самого себя я ухожу.
И далеко. И навсегда.
В наш бурный век, я знаю, не нужны
мои стихи.

25 декабря 1989

ОДИНОКОЕ ДЕРЕВО

Есть деревья, которые становятся символами тех мест, в которых назначено им жить. Такова судьба одиноких деревьев.

То, что в лесу распределяется на всех и становится общей ношей, когда один помогает другому, поддерживает и заслоняет, и даже, если идёт вражда, — она внутри леса, она семейна и нет её перед лицом общей опасности и общей судьбы, когда тонкий росток до поры может рассчитывать на защиту могучего столетнего великана, когда стволы — один к одному — могут занять круговую оборону, когда от самой земли с её былинками и до самых высоких вершин в синем небе нет промежутка, нет пустоты, не занятой членом лесной семьи, и эта иерархия, и эта соборность, и эта жизнь леса — общая и слаженная, — нет ничего этого для дерева одинокого.

С самого ростка, с первой почки и первой ветки оно одиноко. И если на всех ветрах оно выживет и выдержит, и вынесет ствол в небо, и раскинет крону — всё на его плечах, нет ему помощи и поддержки. Само одинокое дерево становится опорой всем.

Не знаю, есть ли среди деревьев грешники, но святые есть наверное.

сентябрь 1988

136. ДЕРЕВЕНСКИЙ НАШ ДУРАЧОК

Белый снег покрыл мою неуютную землю.
Только чёрных вороньих крыл на снегу следы.
Белый свет не мил, если в душе будто чёрный знак,
и уходят цветные сны.
Только светится дальний маяк
святой заснеженной сосны.
Хочу в деревню! — разводить поросят —
хвост крючком, нос — пяточок.
Приезжие спросят: "Кто это?"
Скажут: "А, это так — деревенский наш дурачок".

сентябрь 1988

ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ

Предвыборная кампания,
поэтому нет стихов.

137. ЦВЕТОК ДЛЯ МЕНЯ И ЦВЕТОК ДЛЯ БОГА

Конечно, высоко в горах,
где редок след человека,
не то, что у ручья
на окраине города.
Но цветы растут везде.
И этот — у мусорной кучи —
цветок для меня.
А тот — на заоблачной круче —
цветок для Бога.

октябрь 1988

138. ВЕСЕННЯЯ ПРОГУЛКА

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа»
и «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя», № 92

Разглядывая репродукцию картины Ма Юаня
"Бродячие певцы" (династия Южная Сун)

Облачной тени бежит граница —
мне её не догнать.

О чём-то с ветром ругается птица —
мне её не понять.

Иду веселый весенней тропой.

Люди! Дайте мне руки —
на весенней прогулке
будем петь и плясать.

Единственный раз в году.
Из века в век.

23 марта 1989

Ма Юань

(кит. трад. 馬遠, упр. 马远, пиньинь: Mǎ Yuǎn), 1160—1225) — китайский художник эпохи Сун.

Родился в семье придворных живописцев в провинции Шаньси.

Был членом Императорской академии.

Художником стал и его сын Ма Линь.

Известен своими лаконичными монохромными пейзажами (тушь или акварель).

Живописная манера его и Ся Гуя получила название школы Ма-Ся.

Его кисти принадлежат картины «Полнолуние», «Одинокий рыбак на зимнем озере», «Дождливый день в горах» и другие.

春游

仔细观赏南宋画家马远的《踏歌图》

云影匆匆飘过边界——
我难以追赶。

鸟儿与风似乎在争吵——
我听不懂它的语言。

走在春天的小路上心里喜欢。

人们啊，伸出手来吧！——
让我们去踏春，
歌唱，一起游玩。

一年只有这么一次。
世世代代，机遇难得一见。

1990年3月23日
2019, 4, 23 谷羽译

马远

马远（约生活于13世纪初）南宋画家，字遥父，号钦山，河中（今山西永济）人，生长在钱塘（今浙江杭州）。出身绘画世家，南宋宋光宗、宋宁宗两朝画院待诏。擅画山水、人物、花鸟，山水取法李唐，笔力劲利阔略，皴法硬朗，树叶常用夹叶，树干浓重，多横斜之态。楼阁界画精工，且加衬染。喜作边角小景，世称“马一角”。人物勾描自然，花鸟常以山水为景，情意相交，生趣盎然。与李唐、刘松年、夏圭并称“南宋四家”。存世作品有《踏歌图》《水图》《梅石溪凫图》《西园雅集图》等。

139.ВЫБОРЫ - 90

О, как хотел бы я выбрать покой
и журчанье ручья.
И у подножия скал
камешки перебирать.
И любоваться цветком
несорванным.

26 марта 1990

140. КАЛЕНДАРНАЯ КНИГА*В.Б.*

Ко мне пришел Водолей
и на тонких Весах
долго развешивал Рыб.
И уснул в моём кресле.
Наутро, прощаясь, его я спросил,
придет ли он снова?
Приведет ли с собою Стрельца?
Он трудно вздохнул:
"Мне нужно ехать в Кривой Рог.
А во всем виноват Козерог."
И ушел, и ушел, и ушел,
и ушел Водолей.

26 марта 1990

141. БЕЛАЯ РОСА

Я как-то увидел иней
и сказал: "Белая роса".
А потом узнал, что это —
клише китайской поэзии.
С тех пор я гуляю
в весенних горах Сычуани.
И не надоест мне
шум водопада
и ветра в сосновых кронах.
И если порою мне снится
север далёкий
и варварская столица,
то это всего лишь сон.

26 марта 1990

142. ГЛАЗ ВОДЫ

Из цикла "Русские танки"

Низко склонились
над зелёным озером
старые липы.
Поток воспоминаний.
Неподвижен глаз воды.

13 апреля 1990

143. ДУШИ КИТАЙСКИХ КАРТИН

Опубликовано в книге «Ритуальные числа», ж. "Новый мир" №12 1997,
на сайте «Поэзия Московского Университета»,
в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя», № 13,
Литературно-художественном журнале "Территория жизни", Выпуск 2(2), июнь 2021.

На китайских картинах не горы,
а души гор,

не дерево с корнем кривым и серебристой кроной,
а дерева душа — печальна и стара,

не журчащий ручей с ключевой водой,
а играющая душа молодой воды.

Там душа человека с душою книги в руках
слушает душу музыки южного ветра.

Души китайских картин
хранят в особых футлярах,
сделанных мастерами
давно ушедших времен.

19 апреля 1990

中国水墨画的山不是山

中国水墨画的山不是山，
而是山的灵魂，

树根歪扭树冠银白的树不是树，
而是那棵树忧伤苍老的灵魂，

水波起伏潺潺作响的不是溪水，
而是流水欢快的灵魂。

那里人的灵魂与手中书卷的灵魂
倾听清风乐曲的灵魂。

中国水墨画的灵魂
在特殊的画囊里保存，
那画囊是古代画师们
精心设计的制品。

1990年4月19日
2019, 4, 24 谷羽译

144.МОСТИК

"В Москву приезжает Ли Пэн —
палач китайского народа".
У Министерства Иностранных Дел
"Мемориал" устраивает митинг.
Я не пойду: хоть нынче всё не то,
и день сегодняшний разительно не схож,
а всё ж — Китай...

23 апреля 1990

145.СУТЬ

Хоть говорят, что золото зелёным не бывает,
ольха речная в золотом тумане.
И мутная вода тревожно убегает —
она как будто знает,
что вечность тоже умирает,
и не всегда пребудет с нами.

23 апреля 1990

146.ИСХОД

Свёрнут вертикальный свиток,
убран в деревянный футляр.
Оказалось — руки пусты,
глаза широко раскрыты,
но ничего не видят.
Из деревянного ящика доносится песня,
монотонная словно гул
каменных барабанов:
"Долой! Долой! Долой!"

23 апреля 1990

147. ПЕРЕХОЖУ ГРАНИЦУ

"Будь проклята страна, в которой я рождён!
Благословенен край несбыточной мечты!
Навечно осуждён
жить у черты.
И лишь в возвратном сне во сне
мне снится:
не то под куполом, не то на дне
перехожу границу.

10 мая 1990

ТЁПЛЫЙ МИР

Когда говорят о Боге, возникает образ божественного Света, нисходящего на человека. Когда взорвалось протоядро Вселенной, то именно свет стал разлетаться во все стороны. Вещество возникло позже, но и оно пронизано светом. Тот первородный свет летит и ныне — как реликтовое излучение.

Но свет может быть и холодным, мертвящим, и горячим, испепеляющим. Человеку же приятен тёплый свет. Вообще состояние человека — это тепло. Космический огонь и космический холод чужды человеку и вызывают интерес и даже притяжение именно этой чуждостью.

Добро и зло, жизнь и смерть находятся не в космических просторах, не в сфере божественного, а в сфере человеческого. Только там, где тепло, возможны добро и зло, жизнь и смерть. За пределами тёплого мира нет жизни и, значит, нет и смерти. Лишь пустота.

Буддизм предлагает сделать шаг в пустоту. Христианство пытается представить пустоту как божественное тепло. Мне же кажется, что для человека тепло не может быть нечеловеческим. Человек — посясторонен. Но не в смысле границы жизни и смерти, а в смысле границы тёплого мира, вмещающего и жизнь и смерть.

Солнечная тропа, резная тень листвы, крапива, подорожник, кусочки веток, обломок камня. И хочется нагнуться, присесть, приблизиться к земле, всё кажется, что слишком высоко мы оказались от земли. А это потому, что в детстве (и в детстве вида homo?) мы были меньше ростом и ближе к солнечной тропе.

Это мир тепла. И приближаясь к природе, мы возвращаемся к вечности, но это вечность тутошнего мира. А, скажем, политические страсти нас раздражают часто и кажутся суетными и преходящими. А между тем, сколько существует человек на земле среди себе подобных, столько есть власть и недовольство властью, борьба идей или согласие, есть лидеры и есть толпа, есть поражения и победы, есть бунт и примиренье, есть вечное стремление к свободе. Но это вечность Истории и, чтобы возвратиться к ней, нужно знать и чувствовать Историю. Природу же мы в детстве познаем, а может быть её мы знаем генетически, с рожденья. Но тот, кто приобщится к Истории людей, не возвратится ли к покою в самых бурных политических баталиях? Почувствовав в колонне демонстрантов цепь поколений всех времён и стран, идущую к свободе, не успокоимся ли мы?

Увидев вечное в мгновенном, мгновенное не отрицается, но кажется уже не суетой, а мгновением жизни вечного. И я с покойным сердцем встаю в ряды.

13 мая 1990

148. ТАО ШИ

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя», № 16,

В книге монаха Горькая Тыква сказано так:
Единой чертою рисуется Времени знак.

На траву молодую спускается тень Пяти ив.
У Восточного склона, качаясь, шумят камыши.

Только ли чудится: с веткой цветущих слив
рядом идет человек по имени Тао Ши?

10 мая 1990

Имя «Тао Ши» составлено из трёх имён:

Тао Юань-мин, который написал «Жизнь учёного «пяти ив»»,
Су Ши по прозвищу Су Дун-по — Су с восточного склона [горы],
Ши Тао, который написал трактат «Беседы о живописи монаха Горькая Тыква»,
где он ввёл принцип нерассуждающего письма «единой чертой кисти».

石涛*

苦瓜和尚在一本书里说道：
一笔画出时代特征叫做妙。

五柳树影落在一片青草。
东坡池塘芦苇摇晃喧闹。

恍惚看到，手持李花枝
路过的那个人名叫石涛？

1990年5月10日
2019, 1, 22 谷羽译

* 石涛（1642—1708），清初画家，原姓朱，
名若极，别号大涤子、苦瓜和尚等。